

Что-то упиралось мне в щеку. Я с трудом разлепил глаза и постарался рассмотреть этот предмет. Оказалась что к ладони, которую я подложил под голову прилипла какая-то железка на вроде свистка. Эта свистулька была привязана к запястью, и мешала мне. Блин, ну что такое, хочется спать, а тут надо дуть и что-то чесать... Похоже от этой железки и голова болит. Я попытался сунуть свисток в рот, но в это время зевнул и громко клацнул зубами по железу. Твою дивизию! Его не жрать надо, а дунуть в него! Ну, кое как дунул... О, хоть голова перестала болеть! Но зато зачесался затылок. Да что ж такое! Почесал... И резко сел. Опа! А ведь голова сегодня болела совсем не сильно! И проснулся сам, никто не будил! А это что? Я несколько раз моргнул глазами, но белая пелена не проходила. Тьфу ты - это ж туман! Я поднялся... А где Круглый, где лошади? Повертев головой, я пошёл на звук ручья, который еле слышно журчал где-то рядом. Вот это туман, как в молоке иду! В городе такой редко бывает, а тут возле гор, это дело, наверное, обычное. Подойдя к ручью, плеснул в лицо водой и утеревшись рукавом опять огляделся. Ничего не видно...

- Круглый, - не громко позвал я.

Тишина.

Прикинув где должны быть горы, я потихоньку двинулся в ту сторону и почти сразу наткнулся на слугу. Он стоял ко мне спиной и смотрел в сторону тропы.

- Томас, - я тронул его за плечо.

Он повернулся и заулыбался:

- Хозяин, проснулись уже?

- Ты что тут делаешь? Почему меня не будишь?

- Так рано ещё. Туман видите какой. Пока не разойдётся - идти нельзя. Я тут просто стою и слушаю, и почему-то ничего не слышу.

- Как не слышишь? Да вон же козы кричат, лошади ржут, оркестр играет марш!

Круглый с испугом закрутил головой, - Я не слышу, я ничего не слышу.

- Томас, ты это, прости меня, - я заулыбался, - это я так неадекватно шучу с утра. Я тоже ничего не слышу, и ещё ночью обратил внимание на эту тишину.

- Фуф, а я уж испугался, - Круглый заулыбался.

- Прости-прости, - я похлопал его по плечу. - Надо найти лошадей, позавтракать, да и

собираться будем. Думаю, туман долго не продержится.

- Хорошо, хозяин, сейчас разведу костёр, и тогда будет легче осмотреться.

Достав из сумки небольшой пакет, Круглый вынул оттуда пару небольших кругляшей, положив их на землю он высек сноп искр теми же палочками, которыми вечером зажигал светильник, и эти кругляшки загорелись довольно ярким жёлтым пламенем. Туман сразу немного разошёлся. Достав ещё одну такую «шайбу» и вонзив в неё свой нож, он поджег её от костерка и подняв над головой ушёл в туман.

Да, со слугой мне повезло! Хороший малый.

Я тем временем встряхнул свой плащ, на котором спал, и убрал его в сумку. Достав из другой сумки куски вяленого мяса, остатки сыра и хлеба разложил всё это на небольшом куске материи, который заменял нам скатерть.

Туман потихоньку начинал редеть и, хотя Томаса не было видно, но свет его небольшого факела был заметен. Он вернулся через несколько минут.

- Лошади рядом. Они далеко и не уходили, травы вокруг полно. Но на той стороне горы надо будет подкормить их зерном.

- Хорошо, покормим, - я воткнул свой нож в кусок мяса и поднёс его к огню.

Круглый тем временем нарезал хлеб и сыр. Потом он достал из сумки небольшую флягу и чем-то в ней побулькал.

- Хозяин, у нас есть немного вина, - он улыбнулся.

- О, как! А что же ты его вчера вечером не достал?

- Вечером и так было хорошо, а утром вино поможет быстрее согреться!

- Ты прав, Томас! Ну что, тогда по петюне?

- Что?

- Я говорю, по пять капель?

- Ну почему по пять капель, по паре глотков вполне можно сделать, - Круглый смотрел на меня с удивлением.

- Хорошо-хорошо, ты меня не слушай - это я так, прикалываюсь.

И чтобы не услышать очередной вопрос я добавил - Шучу.

Но вопрос я всё же услышал.

- Неадекватно? - Круглый улыбался.

Я засмеялся, и он присоединился ко мне.

Становилось всё светлее, туман начал понемногу расходиться. Солнце с утра будет светить нам в спину, хорошо освещая горы. Закончив завтрак, мы быстро собрались и оседлав лошадей потихоньку начали подъём. То, что когда-то здесь была дорога, можно было угадать, кое какие следы остались, но, чем выше мы поднимались, тем меньше это было заметно. В конце концов мы поднялись на склон, который был усыпан мелкими камнями, вероятно это были остатки некогда больших обвалов. Что интересно, тропа всё-таки просматривалась, такое впечатление что ей, время от времени, пользовались. Может здесь в горах серебро искали, или золото, а может это козы натоптали, хотя что им в горах искать, когда внизу вон сколько травы? В общем не стал я себе забивать голову этими вопросами, есть тропа - и хорошо.

Что меня ещё удивило и порадовало, так это то, что камни на осыпи держались довольно прочно и даже из-под копыт лошадей практически ничего не осыпалось. Наверное, поэтому мы ночью ни чего и не слышали.

Я шёл первым, ведя за собой Беркута, который довольно смело шагал по склону. Шагах в десяти за нами шёл Томас со своим Буяном. Время от времени я оглядывался, чтобы посмотреть, всё ли у них в порядке, Томас в ответ махал рукой.

Не сказать, что подъём был крутым, но пока мы добрались до расщелины, в которой скрывалась тропа, спина у меня была вся мокрая от пота. Солнце сюда не попадало и после ярко освещённого склона показалось что здесь темно, хотя глаза быстро привыкли, и мы потихоньку тронулись дальше. Проход был довольно широк, думаю не меньше трёх метров, на дне кое где лежали крупные камни, но обойти их не составляло труда. Если это остатки дороги, то убрав валуны, вполне можно провести телеги. С левой стороны расщелины стена поднималась метра на четыре, где-то чуть ниже, где-то чуть выше, другая сторона прохода почти отвесно поднималась ввысь. Мы шли не торопясь, временами поглядывая наверх, чтобы не поймать на голову случайно скатившийся камень.

Пройдя по этому «коридору» уже метров двести, я увидел, что проход резко поворачивает в сторону и на самом повороте лежит довольно крупный валун. Остановившись я подождал Томаса.

- Слушай, давай я пройду дальше и посмотрю, как там дорога, а то может возвращаться придётся. Подержи лошадей и будь на чеку, мало что.

- Хорошо, хозяин. Только не уходите далеко, если можно пройти хотя бы метров пятьдесят, давайте пройдем их вместе, а дальше можете ещё пройти вперед.

Лицо у Томаса было серьезное, видимо ему не нравилось в этом ущелье. Да и мне было не по себе в этой «кишке», тут ни свернуть, ни спрятаться негде, только вперед, или назад. Надо побыстрее выбираться отсюда. Я передал повод коня Круглому и пошел к валуну.

Камень был большой, но справа его можно было обойти, однако я специально залез на него, чтобы лучше рассмотреть, что находится впереди. Дальше путь был свободен ещё метров на сто, после чего, он вновь поворачивал. Получалась такая буква Z, хотя, возможно, дальше ещё будут повороты. В этом месте отвесная стена осыпалась и всё дно прохода было завалено мелкими камнями. Я спустился и немного прошёл вперед, вроде нормально, лошади должны пройти. Сделав ещё несколько шагов, я остановился. Где-то внутри, в районе живота, появился холодок. Что это – страх? Ну уж нет! Я сжал кулаки и решительно шагнул вперед, и тут же в груди начал разрастаться жаркий ком. Схватив камень размером с кулак, я с яростью запустил его в стену – во все стороны брызнули мелкие осколки. Так-то вот лучше! Ишь расслабился! Вперед и только вперед!

Немного успокоившись я решил вернуться за Томасом. Он тем временем уже подвёл лошадей к камню. Взяв повод, я с трудом, но всё-таки провёл коня с краю валуна. Круглый с Буяном тоже перебрались через этот завал.

- Здесь была осыпь, - осматривая дальнейший путь, сказал мой опытный слуга. – Опасное место!

- Да, место не очень, но я проходил вперед, вроде всё нормально.

Замерев в нерешительности, мы осматривали проход.

- Давай так, я пойду вперед, а ты с лошадьми иди потихоньку за мной, если что бежим назад.

- Хорошо, хозяин. Будьте осторожны!

Передав повод Беркута Круглому, я не спеша пошел вперед, стараясь держаться противоположной от осыпи стены. Через минуту сзади раздались звуки цокающих копыт. Отойдя от поворота метров сорок, я вдруг услышал, как сзади, загрохотали осыпаясь камни и, обернувшись, увидел, что Томас, пропустив лошадей вперед, медленно отступает от валуна, который перекрывал проход. И тут же раздался его крик, - ХОЗЯИН!

Что там произошло мне не было видно из-за лошадей. Оббежав наших скакунов, которые пройдя немного вперед встали, я попытался рассмотреть, что случилось.

Круглый стоял лицом к заваленному проходу. Выхватив из своей перевязи метательные ножи

он дважды в кого-то их метнул и бросился ко мне.

- Хозяин!!! - В его голосе слышался страх, но добежав до меня он остановился и развернувшись к неизвестному врагу вновь достал пару клинков.

Я сначала не понял, в кого он их кидал, валун, который мы обходили так и лежал, загораживая проход, вот только почему-то немного выше по склону. Больше там никого не было. И вдруг я заметил, что этот камень стал съезжать вниз, скатываясь в нашу сторону.

Твою дивизию!

Этот валун потихоньку двигался к нам! Причём камни, по которым он катился, как будто прилипали к нему, как к снежному кому, и он становился всё больше и больше. Прокатившись несколько метров, он остановился, и по нему пошли какие-то волны, или судороги, и все камни, что он насобирал, стали впитываться в него, а сам он стал круглым, как шар для боулинга, вот только размером с внедорожник. Мы с Круглым стояли и смотрели на всё это раскрыв рты.

Чувство нагревающегося браслета вывело меня из ступора. Ого! Похоже дело дрянь! Вытянув руку в сторону шара, я растопырил пальцы - молния не заставила себя ждать! Жажнуло прилично, от камня отлетело несколько небольших кусков, которые тут же подкатились назад и впитались в это... в эту... Короче, вернулись на место. А на камне тем временем появилась прорезь, очень напоминавшая щербатый рот, а над этой прорезью ещё две, поменьше, в которых загорелись тёмно-красные огни.

Этот бильярдный переросток чуть-чуть катнулся вперёд, причём рот и глаза остались на тех же местах.

- Попробуй в глаз, - посоветовал я Томасу.

Тот моментально кинул два ножа, причём один в глаз, а второй в пасть этому каменному коlobку. Оба ножа попали в цель, но глаз никакого видимого вреда не получил, а рот, поймав нож, и пожевав его, со звуком - хе, выплюнул его, да так что он едва не попал в нас.

- Хозяин, - я уловил в голосе слуги нотки ужаса.

- Держись Круглый, мы и не такие шары в лузы загоняли!

Я почувствовал, как начинаю свирепеть, даже горло перехватило. Машинально схватившись за него, почувствовал шнурок, на котором висели свистки. Мысли молниями прошили мозг...

- Ну что, мячик ты футбольный, сейчас будем тебя рвать, как тузик грелку, - я шагну вперёд, доставая самый толстый свисток и поднося его ко рту.

В это время шар катнулся вперёд, и я услышал его голос:

- Сёма, я таки думаю сначала сожрём лошадей, а потом, этих костлявых, отнесём маме. Она же обожает хрустеть косточками...

Больше эта говорящая голова ничего сказать не успела – я дунул!

Дунул я! Вы видели, как надувают щёки трубачи – так я их передул всех вместе взятых! Если бы передо мной был парусный корабль, то боюсь он бы в секунду остался не только без парусов, но и без мачт и такелажа.

Жаль что я ни где не попрактиковался работе со свистком, потому что «ответка» прилетела сразу – это круглое, каменное ядро, разорвало на тысячу картечин, каждая из которых, как мне показалось, прилетела по мне. Хорошо, что шагнув вперёд, я невольно прикрыл Томаса, и его только немного зацепило по левой руке. Ну а я лежал бы весь в крови, утыканный каменным крошечком, если бы не браслет. Он меня прикрыл голубоватым щитом, чем-то напомнившим мне щит от посоха магистра Филиппа.

- Твою дивизию!

Я огляделся, - Томас стоял с открытым ртом, не обращая внимания на кровь, что сочилась по рукаву его куртки. Лошади жались к стене, их по счастливой случайности, не зацепило, мой щит прикрыл и их, спасибо, что они стояли от меня метрах в пяти. Каменные стены самого прохода совсем не пострадали, не было ни трещин, ни обвала. Видимо свисток работал узконаправленно! И это счастье, что так получилось, а то лежали бы мы сейчас заваленные кучами осыпавшейся породы.

Постой-постой, а что это ещё за Сёма? О каком Семёне говорила эта голова - репродуктор? Не успев как следует оглядеться, я услышал ржание наших коней.

Выругавшись совсем уж неприлично, я бросился к нашим скакунам. Круглый кинулся за мной, придерживая раненную руку.

Ах вашу так-рас-так... Да это засада по всем правилам! К нам с другой стороны прохода катилась ещё одна голова, но заметно крупнее!

- Томас, придержи коней! – Я поспешил вперёд, чтобы между мной и слугой с лошадьми было несколько метров.

Ядро накатывалось довольно быстро, в красных глазах читалась ярость, а прорезь рта напоминала оскал большой белой акулы.

- Разорву, - услышал я его голос.

- Сёма, я вас умоляю, - нагло начал я, - мы тут с товарищами посоветались, и решили таки оставить вас без обеда, - с этими словами я дунул. На этот раз дунул послабее, но и не совсем тихо, учитывая размеры этого шара для боулинга. Сначала, мне показалось, что ничего не происходит, и я уже собирался дунуть ещё раз, но потом заметил, что шар замедлился и уже на ходу начал разваливаться на куски. Остатки головы подкатились к моим ногам и замерли. Попинав ногой эти камни и повернувшись к Томасу, я, страшно довольный собой, улыбаясь на все 32 зуба, изрёк, - Спасибо за внимание, оваций не надо.

Круглый держал поводья лошадей раненной рукой, значит ему не сильно досталось. Подняв вторую руку для приветствия, он вдруг застыл, и указывая мне за спину закричал:

- ХОЗЯИН!

<http://tl.rulate.ru/book/90880/2934873>